

УДК 332.144

Онищенко И. Г.,
д.пол.н., профессор,
кафедра международной экономики,
Национальный университет пищевых технологий, г. Киев

СОВРЕМЕННАЯ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КНР

В статье дан анализ экспертных оценок аналитиков из таких стран, как Китай, США и Россия современной модели экономического развития Китая и перспективы ее дальнейшей эволюции. Представлены мнения двух групп экспертов по экономическому развитию Китая. Рассмотрены традиционные наборы стратегем, в частности, внешнеэкономическое партнерство и внутренние стратегические экономические задачи Китая. Определены возможные сценарии развития геоэкономической экспансии КНР в краткосрочной перспективе.

Ключевые слова: геоэкономическая стратегия, внешнеэкономическая экспансия, внешнеэкономическое партнерство, сверхдержава, Китай, экспертные оценки.

СУЧАСНА ГЕОЕКОНОМІЧНА СТРАТЕГІЯ КНР

Оніщенко І. Г.

У статті подано аналіз експертних оцінок аналітиків з таких країн, як Китай, США та Росія сучасної моделі економічного розвитку Китаю та перспективи її подальшої еволюції. Представлені думки двох груп експертів з економічного розвитку Китаю. Розглянуто традиційні набори стратегем, зокрема, зовнішньоекономічне партнерство та внутрішні стратегічні економічні завдання Китаю. Визначено можливі сценарії розвитку геоеконімічної експансії КНР у короткостроковій перспективі.

Ключові слова: геоеконімічна стратегія, зовнішньоекономічна експансія, зовнішньоекономічне партнерство, наддержава, Китай, експертні оцінки.

MODERN GEO-ECONOMIC STRATEGY OF CHINA

Onishchenko I.

The article analyzes the expert assessments of China, United States, Europe and Russia in the economic development model of China and prospects of its further development. It is shown that experts opinions were divided - some argued that in the coming decades, China will become a superpower country and will take the second place in the world in economic power. Others

have expressed strong doubts that China can achieve tremendous economic success, using the existing model of economy – a hybrid model of "socialism with Chinese characteristics". Traditional kits analyzed stratagems, in particular, commercial partnerships and internal strategic economic issues of China. Outlined are possible scenarios for the development of the geo-economic expansion of China in the short term. The rise of China to the status of world power is clearly evident in the beginning of the 21st century, changing geometry of international relations. China becomes an important factor that can greatly affect the geo-economic structure of the world in the near future. Modern researchers, in particular J. Attali, believes that by 2025 China may take at least the world's second largest economic power and by 2040 become the second economic power in the world. Economic growth in China would provide a significant destabilizing effect on the prevailing international order. C. Huntington, is arguing that China's economic development will lead to significant changes in the balance of forces among civilizations. Features of the development of China's economy can be reduced to several groups of factors: the first should include-limited natural resources, enormous human potential, low cost labour force; the second is a systematic State regulation of investment; the third plan is the development of high technologies and rapidly growing export capacity; the fourth-largest market in the Eurasian continent; the fifth is the acceleration of the military build-up. At present, China is striving for economic dominance in the Asia-Pacific region. Taking into account the rapid and successful economic development of China in the last decade, it may be assumed that this aspiration will be realized.

Keywords: geo-economic strategy, internal strategic economic, geo-economic expansion, superpower country, China, expert evaluations.

Постановка проблемы. Возвышение Китая до статуса мировой державы отчетливо проявилось в начале XXI века, изменив геометрию международных отношений. В существующей политической и экономической ситуации КНР превращается в важнейший фактор, способный кардинально изменить геоэкономическую структуру мира в ближайшем будущем. Широко известно, что Наполеон Бонапарт, говоря о Китае, подчеркивал: «Там лежит гигант. Пусть спит. Когда он проснётся, он сотрясёт мир».

Современные исследователи, в частности Ж. Аттали, считают, что к 2025 году Китай может занять, как минимум, второе место в мире по экономической мощи, а к 2040 стать второй экономической державой мира. Экономический рост Китая будет оказывать существенный дестабилизирующий эффект на установившийся мировой порядок, подчёркивал С. Хантингтон, утверждая, что экономическое развитие Китая приведёт к значительным изменениям в соотношении сил среди цивилизаций.

Американские исследователи и политики неоднократно заявляли, что Китай превращается в один из главных вызовов для американской политики и экономики в среднесрочной перспективе. В аналитическом докладе «Азия 2025», подготовленном по заказу Пентагона группой ведущих экспертов по прогнозированию, отмечалось, что стабильный и мощный Китай будет постоянно пытаться изменить существующий статус-кво в Восточной Азии. А наличие мощного ВВП в 6-7 трлн. долл. позволит Китаю закупать высокотехнологическое вооружение, которое сможет обеспечить ему превосходство в море и на суше в регионе. Поэтому вопросы экономической стратегии Китая требуют серьёзного как экономического, так и политического рассмотрения.

Анализ последних исследований и публикаций. Геоэкономическая экспансия как явление известно с давних времён. Однако на протяжении долгого периода этот феномен практически не изучался. В конце XX - начале XXI века учёные политологи, философы, экономисты, политические и экономические эксперты стали уделять серьёзное внимание этой проблеме (работы Ж. Аттали, С. Хантингтона, Й. Фишера). Расстущая экономическая экспансия Китая потребовала от экспертов глубокого и всестороннего анализа специфики экономической модели КНР. Среди учёных, изучающих современное состояние и перспективы экономического развития Китая, его стремление к экономическому господству в регионе, необходимо прежде всего отметить китайских исследователей — Пан Гуана, Син Гуанчэна, Сюй Тункая, Ху Хао, Чжао Жуюя, Лю Шицзиня, западных — С. Бланка, А. Коэна, М. Оресмана, Е. Румера. Поскольку экономические отношения КНР и РФ довольно тесные, российские учёные также всесторонне исследуют возможности превращения Китая в мировую державу. Представляют интерес работы Н.А. Баранова, С.Г. Лузянина [5], А.В. Ломанова, М.Л. Липкина, Фурсова А.И. [6]. Отечественные исследователи С. Лещенко, С. Шергин больше внимания уделяют политическим аспектам китайской экономической экспансии.

Цель статьи. В статье поставлена задача рассмотреть современные экспертные оценки развития геоэкономической стратегии Китая, проанализировать возможные сценарии его геоэкономической экспансии, и вероятность превращения в сверхдержаву в краткосрочной перспективе.

Основные результаты исследования. На протяжении столетий геополитика Китая носила двойственный характер, что было обусловлено самим названием страны «Срединная империя», ориентируясь как на континентальные, так и на талассократические архетипы. Будучи с XIX века полуколонией Запада, Китаю приходилось осуществлять атлантистскую геополитику, выступая в качестве евразийской береговой линии Запада. После сближения с СССР, вплоть до смерти Мао Цзэдуна, КНР перешла в русло евразийской политики. Вернувшись после 70-х годов XX века к атлантизму, на пороге XXI века Китай подчинил

свою внешнюю политику внутренней, направленной на экономическую и социальную трансформацию страны. Китайские лидеры поставили перед страной две основные задачи: стать центром китайской культуры, стержневой страной, цивилизационным магнитом, на который будут ориентироваться все остальные китайские сообщества и восстановить утраченное в XIX веке историческое значение ведущей державы в Восточной Азии. Для осуществления этих стратегических задач КНР потребовалось, прежде всего, экономически укрепить страну. Как результат, в 1980 -2011 годах ВВП Китая вырос более, чем в 15 раз и составил 12,8% мирового [6].

Особенности развития экономики Китая большинство экспертов сводят к нескольким группам факторов. Первую группу составляют - ограниченность природных ресурсов, огромный людской потенциал, низкая стоимость рабочей силы; вторую — планомерное государственное регулирование инвестиций; третью — планирование освоения высоких технологий и динамично растущего экспортного потенциала; четвертую — самый крупный рынок на Евразийском континенте; пятую — ускорение наращивания военной мощи.

В настоящее время Китай стремится к экономическому доминированию в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Достаточно успешное развитие экономики КНР в последние десятилетия, демонстрирует возможность такого сценария. По прогнозам экспертов Китай может претендовать на роль мирового экономического гегемона, поскольку уже сейчас является мощным влиятельным государством, стремительно набирающим силу. Правда, некоторые аналитики высказывают сомнения относительно возможности КНР стать сверхдержавой. Жак Аттали подчёркивает, что расстреляв демонстрацию на площади Тяньаньмэнь, Китай растерял свое будущее, надолго замедлил свое развитие [2]. Вместе с тем, внутренняя политика страны во многом подчинена её внешнеполитическим и внешнеэкономическим задачам.

В КНР реализуется гибридная модель «социализма с китайской спецификой», которая включает в себя ряд неизменных компонентов — сильное государство, преемственность в стратегии развития и сохраняющуюся ведущую роль Коммунистической партии Китая.

Руководством страны, по сути, выработана национальная глобальная повестка дня, основными задачами которой называют борьбу с мировым финансовым кризисом, активный экономический выход страны на рынки стран Латинской Америки, Африки, Центральной Азии; формирование новой мировой финансовой архитектуры и активизация работы в международных интеграционных структурах — ШОС, БРИКС, РИК. Таким образом, новая повестка дня КНР несколько отличается от политики узкого регионализма, проводимой согласно принципам Дэн Сяопина. Новое китайское руководство испытывает потребность в разработке новых идей и подходов во внешнеэкономической политике. Происходит быстрое расширение географии национальных интересов Китая. Ему уже недостаточно

традиционного экономического сотрудничества с сопредельными государствами. Введение в официальные документы термина «большое соседское окружение Китая», означает стремление к экономической экспансии в нетрадиционных для КНР регионах, включая Австралию, Новую Зеландию и Европу. Участие Китая в экономически перспективных проектах, несмотря на их географическую удалённость (например, освоение Арктики), подтверждает отход от политики узкого экономического регионализма.

Среди традиционных наборов стратегем, особое место занимает ключевой дипломатический инструмент — внешнеэкономическое партнёрство. Сам термин партнёрство ещё недавно употреблялся в риторике китайских руководителей для характеристики взаимоотношений со всеми странами. Сегодня они дифференцируют характеристики моделей партнёрства. Китайские политологи разработали своеобразную типологию партнёрства. В качестве элементов анализа они используют как экономические показатели (торговля, инвестиции), так и политические составляющие. К наиболее приоритетной группе в качестве высшей формы партнёрства относят российско-китайское стратегическое партнёрство. С. Г. Лузянин в этой связи приводит китайскую геополитическую стратегию, которая взята на вооружение китайским руководством ещё в 90-е годы XX века. «Опереться на Север» (С. Г. Лузянин считает, что речь идет о России), «Стабилизировать Запад» (Европа и США), «Идти на Юг» (т. е. в страны третьего мира: Азия, Африка, Латинская Америка).

Ко второй группе партнёрства относятся Южная Корея, Бразилия, ЮАР, Индия, Канада и др. Это партнёрство характеризуется как «партнёрские отношения дружеского типа». В третью группу включены отношения партнёрства с ЕС и АСЕАН. Это партнёрство называют «координируемым партнёрством». Четвёртая группа — это отношения с США и Японией. Эти страны рассматриваются Китаем, как потенциальные стратегические противники по целому ряду долговременных проблем. Такое партнёрство получило название «партнёрство прагматического типа» [5].

Наряду с геоэкономическими стратегемами, необходимо остановиться на анализе внутренних стратегических задач КНР. Поддержание внутренней безопасности, связанной с неравномерностью экономического развития китайских регионов, по-прежнему требует серьёзного внимания от правительства. Как отмечают исследователи, доверие населения покупается массовой занятостью. Решение проблемы массовой занятости — движущая сила промышленной экспансии. Кроме того, как утверждают западные аналитики, частные сбережения граждан максимально используются для финансирования промышленности. Низкая покупательная способность населения требует увеличивать экспорт. При этом, как известно, сырьё Китаю нужно импортировать. Значит, стратегической задачей Китая

является поддержание и увеличение мирового спроса на китайские товары. Отсюда необходимость инвестирования в экономики стран-потребителей.

Экономический кризис в Европе и США, которые являются главными клиентами-потребителями китайских товаров, влечёт за собой серьезные угрозы. Усиление конкуренции, снижение экспорта — те вызовы, на которые придется отвечать нынешнему китайскому руководству.

Выступая с докладом о работе правительства на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва в начале марта 2016 года, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян очертил общие подходы к работе правительства на ближайшее время, назвав 2016 год — годом решающего периода для полного построения среднезажиточного общества и ключевым для продвижения структурных реформ. Он подчеркнул, что в условиях адаптации к «новой норме» экономического развития Китая общие подходы правительства будут таковы: макроэкономическая политика должна быть устойчивой, отраслевая политика — целенаправленной, микроэкономические меры — гибкими, реформы — практичными, а политика в социальной сфере — направлена на поддержку малообеспеченных слоёв населения [4]. При этом Ли Кэцян отметил, что важно налаживать равновесие между стабилизацией роста и структурным регулированием, чтобы поддержать функционирование экономики в «разумных пределах». Китай должен сосредоточить усилия на структурных реформах в сфере предложения, ускорить культивирование новых движущих сил развития, преобразовать и модернизировать традиционные преимущества страны. Особое внимание правительство собирается уделить ликвидации избыточных производственных мощностей и переизбытка рыночного предложения, сокращению избыточной долговой нагрузки и снижению себестоимости.

Согласно планам правительства КНР, в 2016 году ВВП увеличится на 6,5 - 7%, а рост потребительских цен составит около 3%, для чего будет создано 10 млн. новых рабочих мест. Правительство ожидает, что экспорт-импорт стабилизируется и пойдёт в сторону улучшения, международный платёжный баланс останется в основном сбалансированным.

Вместе с тем, комплексный анализ всех экономических показателей КНР свидетельствует о том, что в ближайшем будущем страна в своём развитии столкнётся с серьёзными трудностями и вызовами. С одной стороны, мировая экономика переживает глубокие изменения, и для её восстановления не достаточно средств, сил и политической воли. Международная торговля растёт вяло, на финансовом рынке и рынке сырьевых товаров наблюдаются постоянные колебания. Возрастают и геополитические риски. С другой — в самом Китае существуют риски и противоречия экономического роста. Нельзя также не упомянуть происходящий сложный процесс структурного регулирования экономики.

Мнения китайских экспертов о перспективах роста экономики КНР разделились. Ряд экспертов считают, что китайская экономика стрессоустойчива и обладает достаточным потенциалом и пространством для развития. Они уверены, что реформы и открытость непрерывно придают ей новые движущие силы, поскольку в стране накоплен опыт в сфере инновационного макроэкономического регулирования. Китайский экономист Лю Шицзинь, наоборот, считает, что китайская экономика «увидела дно». По его убеждениям прекратить снижение темпов роста можно будет только тогда, когда начнут расти индекс цен производителей, прибыль промышленных предприятий и объем бюджетных доходов.

Экономист Фань Люпин уверен, что «вхождение КНР в новый цикл экономического роста будет непременно основано на новой экономике». Он утверждает, что «следующий шаг — не о том, как путём выведения лишних мощностей и снижения запасов спасти старую экономику, а о том, как через инновации дать новым отраслям экономики ещё больше политической поддержки, чтобы как можно скорее сформировать новые драйверы экономического роста». Эксперт считает сильной стороной китайской экономики — активное усиление совершенствования структуры инвестиций, наращивание темпов финансирования отраслей новых технологий. Добавленная стоимость высокотехнологических предприятий с общей суммой доходов от основной деятельности свыше 20 млн. юаней за последний год увеличилась на 10,2%. Прирост иностранных инвестиций в китайскую экономику в 2015 году составил 5,6% [4].

Ряд аналитиков указывают на стимулирующий характер денежной политики Национального банка Китая. Ведущий экономист Bank of Communications Лянь Пин прогнозирует, что, несмотря на некоторый крен в сторону ослабления монетарной политики, Китай не станет печатать деньги. Вместе с тем, отмечает эксперт, ослабление монетарной политики обычно позитивно сказывается на состоянии фондовых рынков — туда попадает часть высвободившейся ликвидности, а также рынка недвижимости, так как получить кредит становится легче [4].

Европейские эксперты заговорили о «жесткой посадке» китайской экономики. Волна негативных оценок перспектив экономического развития Китая, очевидно, спровоцирована данными о снижении темпов роста китайской экономики с 10 до 6,9%. К основным причинам нынешнего замедления темпов роста относят также снижение экспорта, сравнительно низкую эффективность производства, убывание предельной полезности экономического роста, опирающегося на инвестиции. Вместе с тем, необходимо учитывать, что это происходит на фоне замедления темпов развития глобальной экономики. Специалисты отмечают, что китайская модель занятости и приоритета доли рынка над прибыльностью использует не по назначению некоторые ресурсы, что, в свою очередь, порождает инфляцию.

Европейские исследователи также расходятся в оценке перспектив развития экономики Китая. Оптимисты считают темпы экономического развития Китая и масштабы иностранных капиталовложений в КНР самыми высокими в мире, что и является основой для благоприятного прогноза. Они не исключают возможность для Китая в скором времени обрести статус мировой державы. По их убеждению экономический импульс позволит КНР приобрести мощь такого уровня, что он станет угрозой не только для всех своих соседей, но и, вероятно, для более удаленных географически противников. По некоторым данным, проживающие за границей китайцы контролируют около 90% экономики Индонезии, 75% экономики Таиланда, 50 – 60% экономики Малайзии, а также полностью контролируют экономику Тайваня, Гонконга и Сингапура, что свидетельствует об «экономической интервенции» Китая в регионе [3].

Пессимисты полагают, что нельзя так однозначно использовать в прогнозах политического и экономического развития механическую зависимость от статистического анализа. Они указывают на целый ряд факторов, которые могут стать препятствием на пути превращения Китая в сверхдержаву мирового масштаба. Одним из решающих аргументов пессимисты называют сложность сохранения темпов роста в течение исторически продолжительного периода времени, так как для этого необходимо удачное сочетание эффективного национального руководства, политической стабильности, социальной дисциплины внутри страны, высокого уровня капиталовложений, сохранения очень высокого уровня иностранных капиталовложений и региональной стабильности.

Й. Фишер, бывший министр иностранных дел и вице-канцлер Германии, анализируя будущее КНР, отмечает, что жизненно важные интересы, которые руководят китайской политикой, - это внутренняя модернизация экономики и политическая стабильность. Китай, вероятно, станет в будущем сверхдержавой, но, как отмечает эксперт, ориентированной на развитие за счёт внутренних экономических факторов, которые будут в состоянии обеспечивать постоянные темпы роста на уровне 10% в год. В противном случае, быстрое и коренное преобразование страны из преимущественно аграрного общества в ультрасовременное индустриальное общество не сможет обойтись без дестабилизации политической системы. А значит, эта сосредоточенность на внутреннем росте будет иметь огромные политические последствия, как внутри страны, так и для внешней политики. Китай, по мнению Й. Фишера, станет наиболее важным рынком будущего.

Ряд российских исследователей (С. Г. Лузянин, А. В. Ломанов, М. Л. Липкин и др.), оценивая готовность Китая к статусу сверхдержавы, считают, что несмотря на огромную совокупную мощь и достижения экономики, КНР по параметрам социально-экономического развития не может ни сегодня, ни в ближайшем будущем реально выйти на уровень сверхдержавы. В частности, они приводят аргумент значения уровня ВВП на душу

населения. Второй аргумент — уровень военно-технического потенциала. Оборонный потенциал Китая достаточный, но он серьёзно отстаёт от показателей США и России (особенно по ракетно-ядерным стратегическим компонентам) [5]. И третий аргумент — невысокие социальные стандарты жизни населения, которые значительно меньше, чем в ведущих странах.

Эксперты из России предполагают, что преодолеть сложности экономической модели Китая можно с помощью повышения доходности китайской экономической деятельности. Однако, этого сложно добиться производителям товаров с низкой добавленной стоимостью. Иначе говоря, для спасения экономики необходимо «вместо обуви и носков производить автомобили и оборудование». А это требует рабочей силы совсем иного качества и квалификации. Но есть и ещё другой аспект — прямая конкуренция с развитыми экономиками США, Японии, Германии [7].

Растущая региональная экономика Китая пока не может окончательно преодолеть те риски и угрозы, которые стоят перед ней. В феврале 2016 года в Шанхае представители стран G20, обсуждая ситуацию в мировой экономике, выражали беспокойство о ситуации в Китае. Отмечено, что в январе экспорт страны просел в годовом выражении на 18,8%, а импорт — на 11,2%. Кроме того в 2015 году произошёл обвал фондового рынка. Не ослабевает отток капиталов, и на поддержку юаня власти потратили за прошлый год 0,8 трлн. долларов. Совокупный долг КНР достигает 28 трлн. долларов [1].

Вывод. Несмотря на замедление темпов экономического развития, экономика Китая все же главенствует в Азии, что не может не беспокоить многие соседние страны. Однако, КНР — слишком значительный игрок на мировой арене и отказаться от сотрудничества с ним экономически провально. Поэтому многие страны стараются наладить тесные торговые связи и задействовать финансовые рычаги. С 1 октября 2016 года вступит в силу решение МВФ о предоставлении юаню статуса резервной валюты. Бывший госсекретарь США Д. Хей утверждал, что мир на земле опирается на Китай. Кто понимает Китай с точки зрения социальной, политической, экономической, религиозной, тот держит ключ к мировой политике на последующие пять столетий.

1. Колташов В. АТР: накануне обвала? [Электронный ресурс] / В. Колташов // *Геополитика*. – 2016. – 03. – 02. – Режим доступа: <http://geo-politica.info/atr-nakanune-obvala.html>

2. Аттали Ж. *На пороге нового тысячелетия* / Ж. Аттали. – М.: Международные отношения, 1993.

3. Баранов Н. А. *Азиатско-Тихоокеанский регион в системе геополитических координат современного европоцентричного мира* / Н. А. Баранов. – Режим доступа:

http://www.nicbar.ru/geoproblemy_lekzia1

4. Китай в новостях. – Режим доступа: <http://www.russian.news.cn/china>

5. Лузянин С. Г. Шанхайская Организация Сотрудничества 2013-2015. Прогнозы, сценарии и возможности развития / С.Г. Лузянин. – М.: ИДВ РАН, 2013.

6. Фурсов А. И. Мировая экономическая система: новые сценарии развития / А.И. Фурсов, К.А. Фурсов // Знания. Понимание. Умение. – 2014 – № 1.

7. Friedman G. The State of the World: assessing China`s Strategy [Электронный ресурс] / G. Friedman // Stratfor. – 2012. – 03. – 06. – Режим доступа: <https://www.stratfor.com/weekly/state-world-assessing-chinas-strategy>

Стаття надійшла до редколегії 02.04.2016 р.